

Уже глубокая ночь, когда я наконец добираюсь до Конохи. Я оказываюсь перед резиденцией Хокаге, когда спрыгиваю с головы Канды, и она выпускает моего пленника из пасти. Очень потрясенный Изумо сказал мне, что я могу найти Хокаге на встрече с Советом.

Я вздыхаю, затем хватаю человека за рубашку и тащу его за собой, пока иду в конференц-зал. К моему большому удивлению, пара шиноби Анбу остановила меня у двойных дверей конференц-зала.

— Хокаге приказал никому не заходить внутрь во время собрания, — сказал мне один из них. — Я закатываю глаза и прохожу мимо него.

— Он захочет меня увидеть, — отвечаю я, затем распахиваю дверь и прохожу внутрь. Я поднимаю человека без сознания и бросаю его на стол.

Мне нравится время от времени творить возмутительное дерьмо, но я, честно говоря, не ожидала, что Какаши будет выглядеть таким шокированным, когда увидит меня. Фактически, каждый член совета смотрит на меня так, будто я голая или что-то в этом роде. Ради бога, я просто бросила к ним на стол мужчину без сознания! Это даже не так возмутительно.

Я открываю рот, чтобы что-то сказать, но мне никогда не удастся заговорить, так как Какаши вскакивает со стула и обнимает меня, перекрывая мне воздух.

Похоже, меня не было больше месяца. Иногда в течение этого месяца кто-то присылал Какаши пакет с сильно обожженной рукой, на которой был мой серебряный браслет, и он ожидал худшего. Ни одна из многих команд Анбу, которые были отправлены на поиски меня, не получила никаких зацепок.

Какаши переехал в приватные комнаты резиденции Хокаге во время моего отсутствия, после того, как уехала Цунаде. Я долго принимала душ, а затем проходила лечение, а теперь сижу на его кровати, ем данго, пью зеленый чай и жду, пока Какаши вернется.

Он приказал каким-то шиноби отвести моего пленника в комнату для допросов, затем вызвал Ино и ее команду, чтобы они исследовали его разум, прежде чем отвести меня в свои приватные комнаты. Они позвали его не так давно, вероятно, чтобы сообщить о своих находках.

Я доедаю данго и допиваю чай, затем ложусь на кровать, закрывая глаза. Я почти заснула, когда дверь открывается и входит Какаши. Я вытягиваю руки и встаю в сидячем положении, морщась, потому что рана на моем боку вызывает у меня сильную боль.

Серебристоволосый шиноби садится на кровать рядом со мной, затем обнимает меня, нежно целуя в висок.

— Мне жаль, что я не смог найти тебя, — извиняется он грубым голосом. Он берет мою правую руку и нежно целует запястье. — Когда я получил отрезанную кисть с твоим браслетом, я

подумал...

— Я не сержусь на тебя, — перебиваю я его. — Я до сих пор не могу поверить, что меня не было уже месяц. Можем ли мы заставить Ино заглянуть в мой разум? — Он кивает, затем достает серебряный браслет уроборос из кармана, и я улыбаюсь, протягивая ему правую руку. — Я думала, что потеряла его.

Какаши надевает браслет мне на запястье, затем проводит пальцами по моим коротким волосам. Я рассказываю ему о Хитоми и упомянутом им взрыве, и о том, как сгорели кончики моих волос.

— Человек, которого ты поймала, является членом совета Райкаге, который исчез во время нападения на Райкаге, и они сочли его мертвым. Он и некоторые другие шиноби планировали убить Райкаге и занять его место. Шикамару предположил, что черное пламя, о котором говорил Райкаге, на самом деле было обычным пламенем в сочетании с мощным гендзюцу, из-за которого все видели его черным. Очевидно, они хотели свалить вину на Саске и начать войну со Страной Огня.

— Он мог частично превратиться в Хатиби, когда я сражалась с ним, — сообщаю я Какаши, и он кивает.

— В его группе девять человек, они новые Акацуки, — отвечает он, вздыхая. — Ино углубится в его разум, чтобы найти остальные восемь. Вероятно, они поглотили чакру всех девяти хвостатых зверей во время войны, но мы этого еще не знаем, на данный момент это всего лишь предположение. Я запрошу новую встречу с Каге, когда у меня будет вся информация.

Я киваю, затем кладу руки ему на шею, нежно поглаживая большими пальцами линию его подбородка.

— Ты выглядишь измученным, — говорю я ему.

— Я не мог спать.

Я поднимаю голову, пока мои губы не встречаются с его. Все это время пока мы разговаривали, он не переставал прикасаться ко мне, ласкать меня, убеждать, что я действительно здесь и со мной все в порядке. Я знаю, что он чувствует себя виноватым, потому что он не спас меня, но я не виню его. Когда я жила с Орочимару, люди все время пропадали во время миссий. Некоторые вернулись, некоторые нет.

Какаши целует меня в ответ, затем зарывается лицом в мою шею и обнимает меня, стараясь не причинить мне боль. Затем он медленно ложится на спину, и я ложусь на него. Я фиксирую свое положение, кладу голову ему на грудь и засыпаю, слушая его сердцебиение.

<http://tl.rulate.ru/book/58660/1503177>